

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНЛЯДИИ И НАТО

Изучены основные периоды эволюции политики безопасности Финляндии и НАТО в 1994–2017 гг. Выявлено, что ключевыми факторами, влияющими на эволюцию партнерства Финляндии и НАТО, являются: политическая позиция правящей политической партии, которую представляет во внешнеполитической стратегии президент или премьер-министр Финляндии, опросы общественного мнения в стране, внешнеполитический курс Швеции и добрососедские отношения с Россией.

Ключевые слова: внешняя политика безопасности Финляндии; НАТО; Россия; политические партии Финляндии.

В эпоху глобализации все государства мира связаны единой судьбой: особенно ярко это проявляется в экономической и экологической областях, а также в области безопасности. Однако это не значит, что национальное государство уходит в прошлое и уступает место глобальному обществу. Несмотря на тектонические сдвиги в системе международных отношений XXI в., только национальному государству по силам противостоять новым угрозам и вызовам безопасности, которые встают перед человечеством в эпоху глобализации. Финляндия, благодаря своей национальной идентичности, может стать важной частью нового миропорядка.

В начале XXI в. политика национальной безопасности Финляндии и сотрудничества с НАТО основана на принципе «военного неприсоединения», на независимой и надежной защите, «всестороннем участии в европейском сотрудничестве и надежной национальной обороне». Согласно принципу «военного неприсоединения» и самостоятельной обороны, Финляндия, во-первых, должна оставаться вне всех войн и конфликтов, а также должна содействовать миру и безопасности во всем мире, а во-вторых, Финляндия должна плотно сотрудничать с партнерами по Евро-союзу по вопросам обороны и безопасности. Стабильность Северной Европы и региона Балтийского моря, как неоднократно отмечалось во внутриполитических документах Финляндии, возможна только при условии добрососедских отношений со странами Северной Европы, Россией и странами Балтии [1].

Военная конфигурация в регионе Балтийского моря меняется: вступление Эстонии, Латвии и Литвы в НАТО, несомненно, оказывает влияние на политику безопасности Финляндии. Финляндия должна действовать согласно обязательствам и политике Европейского союза. Если же встанет вопрос о присоединении к военному альянсу, то решение такого вопроса будет возможно только путем общественного референдума.

На фоне расширения НАТО на Восток в Финляндии активизировалась дискуссия о возможности официального присоединения страны к Альянсу. В период 2014–2017 гг. сотрудничество между Суоми и НАТО было активным: состоялось подписание Меморандума о принимающей стране НАТО (2014), Финляндия создала центр НАТО-ЕС для противодействия гибридным угрозам, проводились совместные учения. Данные факты заставили экспертов говорить о потенциальном вступлении Финляндии в НАТО в ближай-

шем будущем. Правомерны ли такие прогнозы?

Для Российской Федерации вопрос сотрудничества северо-западного соседа и НАТО остается принципиально важным с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Очевидно, что дестабилизация и создание «ненужной напряженности» в регионе Балтийского моря не отвечают ни интересам России, ни интересам самой Финляндии.

Проблема возможности вступления Финляндии в НАТО, безусловно, не осталась незамеченной в академическом сообществе. Европейские «мозговые центры» (think tanks) большое внимание уделяют проблемам безопасности на евроатлантическом пространстве и роли НАТО в обеспечении мира и предотвращении конфликтов, в том числе в Балтийском регионе [2]. Среди европейских исследований отдельно следует отметить работы экспертов из Великобритании, которые занимают особую позицию по вопросу расширения Альянса на восток и углубления его сотрудничества с Финляндией. Английский подход отличается жесткая риторика касательно российского фактора в отношении Финляндии и НАТО и преувеличении российской «угрозы» в Балтийском регионе, которая требует активного участия НАТО в обеспечении безопасности стран Восточной и Северной Европы [3].

В научном сообществе Финляндии уделяется особое внимание теме трансформации системы безопасности в Северной Европе и в регионе Балтийского моря в конце – начале XXI в. и места Финляндии в ней [4]. Особо следует отметить работы Туомаса Форсберга, посвященные широкому кругу проблем в области безопасности на евроатлантическом пространстве, в регионе Северной Европы и трансформации финской стратегии обороны [5. Р. 475–477; 6. Р. 1161–1181; 7. S. 8–15]. Политика Финляндии в сфере безопасности и в вопросах сотрудничества с НАТО в конце XX – начале XXI в. стала предметом изучения П. Песонена и О. Риихинена, О. Юссилы, С. Хентилы и Ю. Невакики, Ю. Пююконена, М. Кархула, П. Висури, С. Мойсио и др. [8; 9. Р. 123–139; 10; 11. Р. 11; 12]. Самыми основательными отечественными исследованиями проблемы партнерства Финляндии и НАТО следует признать работы Н.М. Межевича, И.Н. Новиковой и Ю.С. Дерябина [13. С. 103–115; 14. С. 27–39; 15. С. 32; 16. С. 85–94; 17. Р. 27–43], в которых исследуются эволюция подхода Финляндии к выстраиванию военно-политических блоков со странами соседями в реги-

оне Балтийского моря, дискуссии 2015–2016 гг. и позиции политических партий по вопросу вступления Финляндии в НАТО.

На основе изученных внутривнутриполитических документов Финляндии и стратегических концепций НАТО эволюция политики Финляндии и НАТО с 1994 по 2017 г. прошла три этапа:

1. 1994–2003 гг. – *этап начала партнерства*

С окончанием холодной войны и глобального переустройства мировой политической системы, Финляндия была поставлена перед необходимостью коренного пересмотра своей внешней политики и политической переориентации на Запад. В начале 1990-х гг. Финляндия отказалась от политики нейтралитета в вопросах обороны и безопасности и взяла курс на европейскую интеграцию. Президент страны Марггит Ахтисаари играл важную роль во внешней политике Финляндии в этот период. И хотя на протяжении последнего времени М. Ахтисаари занимает открыто пронаатовскую позицию и официально призывает свою страну присоединиться к Альянсу, будучи на посту президента Финляндии в 1994–2000 гг. его внешнеполитическая позиция характеризовалась скорее курсом на европейскую интеграцию и открытый диалог со всем миром. Более того, в 2002 г. М. Ахтисаари заявлял, что исторический опыт участия Финляндии во Второй мировой войне стал основой стратегии «интенсивного одиночества», согласно которой Финляндия как отдельный остров должна оставаться в стороне от всех видов вооруженных конфликтов [18].

В 1995 г. Финляндия стала членом Евросоюза. С начала 1990-х гг. страна активизировала сотрудничество с Североатлантическим альянсом и уже в 1994 г. стала партнером НАТО по программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). Географическое положение Финляндии, ее история диктовали особое отношение к России. Понимая, что Россия является важным игроком в региональной безопасности Северной Европы, в регионе Балтийского моря, Суоми внимательно следила за реакцией России на расширение НАТО на Восток, присоединением к Альянсу прибалтийских государств. В докладе военного ведомства Финляндии 1997 г. утверждается, что на европейскую безопасность оказывают влияние не только процессы внутри ЕС и НАТО, но также и Российская Федерация, и отношения между евроатлантическими структурами и Россией. Для Финляндии одинаково важны как экономическое развитие и внутренняя стабильность своего восточного соседа, так и взаимопонимание между НАТО и Россией. В докладе говорится, что экономический рост в России рано или поздно приведет к усилению ее внешнеполитических амбиций [18]. В связи с этим, важно налаживать партнерские отношения и не допускать возвращения к конфронтации. Отношения между Россией и НАТО играют ключевую роль для стабильности в Северной Европе, указывается в докладе.

Период начала партнерства характеризуется различными формами сотрудничества с обеих сторон: в 1994–2003 гг. активно шло дипломатическое взаимодействие между партнерами как на полях саммитов

НАТО, так и двустороннем формате: финские ВС тесно сотрудничали с Североатлантическим альянсом, реформируя армию в соответствии со стандартами НАТО и принимая участия в миротворческих операциях Альянса. Финляндия принимала активное участие в урегулировании гражданских кризисных ситуаций в Афганистане. Финские эксперты работали над программами развития Афганистана. Финские ВС были подключены к участию в работе Международных сил содействия безопасности (МССБ, ISAF) только в рамках гражданско-военного сотрудничества в Кабуле. Как утверждает финский исследователь Ю. Пююконен, первое время участие Сил обороны Финляндии широко поддерживалось жителями страны [19. Р. 71]. Причиной активной общественной поддержки была реакция на террористические атаки 11 сентября 2001 г. в США.

Для социал-демократов, находившихся у власти в данный период в Суоми, активное сотрудничество с НАТО являлось частью общей внешнеполитической стратегии, направленной на интеграцию в евроатлантическое пространство на столько, насколько это возможно для страны, которая придерживается принципа «военного неприсоединения». При этом вопрос членства Финляндии в НАТО в течение 1994–2003 гг. не стоял на повестке дня. Для Финляндии было важно сохранять добрососедские отношения с Россией и поддерживать баланс сил в регионе Балтийского моря. К тому же финское общество выступало резко против изменения традиционной внешнеполитической линии своей страны и не принимало идею возможного членства в Североатлантическом альянсе.

2. 2003–2011 гг. – *период «возможностей опций» в финской политике безопасности*

Данный подход являлся частью сбалансированной и прагматичной внешней политики центристского правительства во главе с М. Ваханеном (2003–2010) и президентом Т. Халонен (2000–2012). Центристское правительство стремилось проводить в жизнь многовекторную политику в сфере безопасности: развивать проект Северного измерения внутри ЕС, принимать участие в общей внешней и оборонной политике Евросоюза, налаживать добрососедские отношения с Россией и вместе с тем оставаться партнерами с НАТО.

В условиях реконфигурации баланса сил в Балтийском море после вступления Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО, роста террористической угрозы в Европе и внутривнутриполитической борьбы в самой Финляндии, усилившейся после выборов 2007 г., на которых второе место заняла партия «Национальная коалиция», открыто выступающая за членство страны в НАТО, в 2003–2011 гг. финским правительством был принят целый ряд внешнеполитических документов, в которых в качестве одного из векторов развития финской оборонной политики рассматривалась возможность присоединения страны к Альянсу [20].

В этот период сотрудничество с Альянсом снизилось, а тематика совместных мероприятий сузилась до сферы гражданского кризисного регулирования. В ходе международных политических кризисов Финляндия не солидаризировалась с НАТО: во время гру-

зино-осетинского конфликта 2008 г. Финляндия проявила исключительную выдержку и дипломатическую сдержанность, которая позволила ей оценить произошедшие события; Суоми также дистанцировалась от операции «Союзный защитник», которая была проведена НАТО в Ливии в 2011 г.

Важно отметить, что на протяжении 2003–2011 гг. финский подход к сотрудничеству с НАТО и к обеспечению национальной безопасности учитывал важность добрососедских отношений с Россией и стабильности на восточных границах государства. Финляндия не считала Россию угрозой для своей безопасности. Важными факторами в сфере безопасности Финляндии были увеличение торговли с РФ, развитие туризма и рост инвестиций.

Взвешенная внешнеполитическая линия в эти годы позволила Финляндии сохранить добрососедские отношения с Россией, которые важны как для поддержания баланса сил в регионе Балтийского моря, так и для финских бизнес-кругов.

3. 2011–2017 гг. – период политики «статус-кво плюс» в отношениях между Финляндией и НАТО

В 2011 г. к власти в Финляндии пришла партия «Национальная коалиция», которая с 2007 г. выступала активным лоббистом вступления страны в НАТО. В 2012 представитель данной партии – С. Нийнистё – был избран президентом Финляндии. Новое политическое руководство взяло курс на активизацию сотрудничества с Североатлантическим альянсом. На выборах в Эдускунту 2011 г. в тройку лидеров впервые вошла партия «Истинные финны». В отношении НАТО партия «Истинные финны» открыто декларировала политику военного неприсоединения и самостоятельной обороны. Партия не поддерживала вступление Финляндии в Альянс. Необходимо отметить, что на выборах в Эдускунту в 2015 г. партия «Истинные финны» заняла второе место и получила в новом правительстве пост министра иностранных дел и министра обороны. В предвыборной программе партии под названием «Финну подходит» [21] утверждается, что политическая элита Финляндия повернулась в сторону сотрудничества с НАТО и готова поддерживать курс на присоединение страны к Североатлантическому альянсу. Однако, согласно подходу «Истинных финнов», этот курс способен подорвать «дух национальной обороны» Финляндии, так как, вступая в Альянс, финская армия будет вынуждена отказаться от системы обязательного призыва и перейти к профессиональной армии, которая в свою очередь потребует дополнительного финансирования, которым финский бюджет не располагает. Популярность данной партии среди финнов означает, в том числе и то, что население страны поддерживает стратегию по продолжению политики военного неприсоединения Финляндии и выступает против членства своей страны в НАТО.

В 2011–2017 гг. финские ВС ежегодно принимали участие в учениях НАТО, в том числе в самых масштабных учениях 2013 г.; высокопоставленные чиновники Финляндии проводили официальные встречи с руководством НАТО и посещали саммиты Североатлантического альянса. Апогеем периода 2011–

2014 гг. в отношениях между Финляндией и НАТО стало подписание исторического Меморандума о взаимопонимании по вопросам поддержки принимающей страны, которое состоялось 5 сентября 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе. Несмотря на то что документ носит рамочный характер и не подразумевает транзита и дислоцирования ВС НАТО на территории Финляндии, его подписание стало важным шагом по углублению сотрудничества между Альянсом и Суоми и логичным продолжением политики Национальной коалиции по принципу «статус-кво плюс». Ведь формально статус отношений между НАТО и Финляндией не изменился, вместе с тем возникли новые партнерские обязательства, которые в случае кризисной ситуации могут оказать значительное влияние на баланс сил как в Северной Европе, так и на всем евроатлантическом пространстве. Стратегия «статус-кво плюс» отвечает и запросам финского общества.

В 2016 г. президент С. Нийнистё допустил проведение в стране общенационального референдума о вступлении Финляндии в НАТО. В этом же году был подготовлен доклад международными экспертами о внешней политике безопасности Финляндии, а также оценены возможные последствия вступления страны в НАТО. Согласно выводам этого доклада, членство Финляндии усилит безопасность страны, однако приведет к серьезному кризису в отношениях с Россией и повредит экономическим связям двух стран. В докладе не содержится рекомендаций, вступать ли Хельсинки в Альянс, но отмечается, что совместная финско-шведская заявка о членстве будет более хорошей стратегической опцией, нежели вступление этих стран по отдельности.

В 2016 г. по инициативе президента Финляндии был предложен «план Нийнистё», который предусматривал запрет на любые полеты военной авиации в балтийском регионе с выключенными транспондерами, которые позволяли бы мгновенно определить не только национальную принадлежность, но и конкретный тип самолета, что обеспечило бы воздушную и морскую безопасность. Москва приняла в качестве основы переговоров «план Нийнистё» и поддержала это предложение на заседании совета Россия – НАТО. Однако страны Балтии негативно восприняли «план Нийнистё», а также идею возобновления функционирования Совета Россия – НАТО.

В мае 2017 г. в Финляндии в Лапландии проводились крупнейшие в Европе учения BBC Arctic Challenge Exercise (ACE). Финляндия впервые отвечала за эти учения при поддержке Норвегии и Швеции и с участием ряда государств НАТО. Разделяя политику сдерживания и обороны посредством учений, приняв на саммите НАТО в Уэльсе, Финляндия стремится к созданию усовершенствованных механизмов обеспечения обороны таким образом, чтобы минимизировать риски противостояния с Москвой.

Первым значимым фактором является политическая позиция правящей партии и президента Финляндии по вопросу сотрудничества с НАТО. До 2000 г. полнота власти во внешних делах страны находилась в руках президента. Однако после конституционной реформы 2000 г. сфера международных отношений

стала доменой совместного управления президента и премьер-министра, который выбирается по итогам парламентских выборов в Эдускунту. Таким образом, с 2003 г. (т.е. с первых выборов в Парламент после конституционной реформы) значительно возросла роль политических партий в вопросах внешней политики и взаимоотношений с НАТО. Динамика развития партнерства между Суоми и Альянсом в 2003–2017 гг. служит ярким тому подтверждением. В период центристского правительства (2003–2011 гг.), когда главой кабинета были М. Ванханен и затем непродолжительное время М. Кивиниеми, подход к сотрудничеству с НАТО был осторожным и сдержанным, что соответствует внешнеполитическому курсу Центристской партии, закреплённому в соответствующих партийных документах. В 2011 г. политическая власть в стране сменилась – на выборах в Эдускунту победила партия «Национальная коалиция», которая с 2007 г. включила в свою официальную внешнеполитическую программу поддержку членства страны в НАТО. В связи с этим, в период 2011–2017 гг. новым руководством Финляндии был взят курс на активизацию сотрудничества: финские ВС активно участвовали в учениях НАТО, проводились дипломатические встречи на самом высоком уровне и, в итоге, было подписано соглашение, в соответствии с которым Суоми брала на себя обязательства принимающей страны НАТО. Вместе с тем значительную роль в эволюции партнерства НАТО и Финляндии в этот период играли и президенты страны. Несмотря на урезанные полномочия в сфере внешней политике, и Тарья Халонен (2000–2012 гг.), и Саули Нийнистё (2012– наст. время) стремились оказывать влияние на внешнеполитический курс страны и, в частности, на стратегию в отношении НАТО. Интересно, что в периоды 2003–2011 гг. и 2011–2017 гг. позиции президента и правящей партии по вопросу сотрудничества с Североатлантическим альянсом совпадали. Т. Халонен придерживалась осторожного подхода, как и центристское правительство страны, а близость политических установок Ю. Катайнена (главы кабинета 2011–2014 гг.) и президента С. Нийнистё очевидна ввиду их одинаковой партийной принадлежности (оба являются членами Национальной коалиции).

Вторым фактором, который имел значительное влияние на эволюцию партнерских отношений между НАТО и Финляндией, выступает общественное мнение в Финляндии. Согласно политическим установкам правительства Финляндии, многократно закреплённым официальными документами и внешнеполитической риторикой, принятие решения о дальнейшем углублении сотрудничества с Альянсом вплоть до рассмотрения вопроса членства возможно только совместно с финским народом, т.е. посредством общенационального референдума. Вступление Финляндии в НАТО неоднократно становилось темой социологических опросов [22]. Однако начиная с 1990-х гг. результаты опросов оставались почти неизменными: большинство финнов последовательно выступало против членства страны в Альянсе. Таким образом, вынесение вопроса о присоединении Суоми к НАТО в актуальную повестку дня возможно только в случае

кардинального изменения в умонастроениях рядовых граждан Финляндии. Однако никаких признаков для таких изменений во взглядах финнов пока не наблюдается.

Третьим фактором является внешнеполитическая стратегия финского соседа – Швеции. Со второй половины XX в. Швеция выступала буферной зоной между территорией НАТО (Норвегией) и Финляндией. Многие вопросы в сфере безопасности Финляндия предпочитала решать совместно со Швецией (в рамках соответствующего союза) или сообразно шведской политике. Вместе с тем в определенные периоды Финляндия не была солидарна с внешнеполитической стратегией Швеции. Ярким примером является грузино-осетинский конфликт 2008 г., по которому позиции Финляндии и Швеции разошлись, а также операция НАТО в Ливии в 2011 г., в которой Швеция, в отличие от своего восточного соседа, решила принять участие, несмотря на свой партнерский статус. Так, Дания и Швеция в 2016 г. пришли к соглашению о расширении оборонного сотрудничества, четко обозначив больший упор на оборонной политике в рамках основной политической повестки дня Северной Европы.

Последним, четвертым фактором, но не по значению, является стремление Финляндии сохранить добрососедские отношения с Россией. Развивая сотрудничество с Североатлантическим альянсом в 1994–2017 гг., руководство Финляндии осознавало важность сохранения баланса сил в регионе Балтийского моря и продолжения миролюбивых отношений со своим восточным соседом. В период центристского правительства (2003–2011 гг.) прагматичное сотрудничество с Россией было частью многовекторной политики в области экономики и безопасности. Даже когда к власти пришли представители партии «Национальная коалиция», занимающей открыто пронатовскую позицию, отношения между Финляндией и Североатлантическим альянсом остались статус-кво: с одной стороны, формально они не изменились, что отвечало необходимости учета российской позиции и запросу финского общества, а с другой стороны, к сотрудничеству было добавлено новое измерение, которое символизировало качественное углубление отношений.

Таким образом, в 1994–2017 гг. отношения Финляндии и НАТО прошли сложный эволюционный путь, который включил в себя этапы начала партнерства, затем осторожной политики центристского правительства (политика «возможностей опций») и, наконец, этап стратегии «статус-кво плюс», которая была взята на вооружение правительством Национальной коалиции по отношению к сотрудничеству с Североатлантическим альянсом. На протяжении всех трех периодов отношений НАТО и Финляндии в 1994–2017 гг. значительное влияние на их развитие оказывали следующие факторы: политические позиции правящей партии и президента Финляндии, опросы общественного мнения в стране, внешнеполитическая позиция Швеции и российской фактор.

Мы полагаем, что в среднесрочной перспективе данные факторы сохраняют свое влияние на характер партнерских отношений между Финляндией и НАТО. Если политические установки партий, которые будут

приходить к власти в Финляндии, могут меняться и становиться пронатовскими или антинатовскими, то такие факторы, как общественное мнение в Финляндии и позиция России по отношению к приближению военных структур НАТО к своим границам, навряд ли претерпят изменение. С самого начала партнерства между Финляндией и НАТО финны стабильно выступали против членства страны в Альянсе, данная тенденция имеет все шансы на сохранение. В свою очередь, для России потенциальная возможность расширения НАТО на Север и появления общей границы протяженностью более 1 200 км всегда будет рассматриваться как угроза национальной безопасности.

В целом надо признать, что вероятность присоединения Финляндии к Альянсу в последние годы усилилась. В ближайшем будущем нарастанию этой тенденции могут способствовать усиление антироссийской риторики в рамках НАТО, а также предвыборные программы правых партий Финляндии на пре-

зидентских и парламентских выборах в 2017 и 2018 гг.

На протяжении 1994–2017 гг. Финляндия сумела выстроить стратегию сотрудничества с Североатлантическим альянсом, которая успешно сочетала активное сотрудничество как на дипломатическом, так и на военно-тактическом уровнях и, тем не менее, позволяла учитывать обязательства Финляндии в Евросоюзе, ее роль в балансе сил на Севере Европы, а также важность добрососедских отношений с Россией. После периода начала сотрудничества финны избрали срединный путь в сотрудничестве с НАТО, который при центристском правительстве проявлялся в виде политики «возможностей опций», а при руководстве Национальной коалиции – в подходе «статус-кво плюс», который, в конечном счете, позволил Финляндии проводить в жизнь независимый внешнеполитический курс, пользующийся широкой поддержкой населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vaaliohjelma – Koko Suomen voimavarat käyttöön, Hyväksytty Keskustan 69. sääntöjärjestyksessä Hämeenlinnassa 16.6.2002 Tietoaarkisto URL: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KESK/248?start_year=1990&end_year=2012&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=keskusta&sortable-table_length=10 (accessed 10 July 2017).
2. Saxi H.L. Nordic defence cooperation after the Cold War, Institutt for forsvarsstudier Norwegian Institute For Defence Studies, Oslo, 2011.
3. Giles K., Eskola S. Waking the Neighbor – Finland, NATO and Russia. Defense Academy of the United Kingdom, 2014.
4. Suomen turvallisuuspoliittisen Ratkaisun lähtökohtia Toim. Fred Blomberg, Maanpuolustuskorkeakoulu, julkaisusarja 1: tutkimuksia nro 4, 2016.
5. Forsberg T. The geopolitics of Euro-Atlantic integration // Cooperation and Conflict. London: International Affairs. 2007. P. 475–477.
6. Forsberg T. The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? London: International Affairs. 2013. P. 1161–1181.
7. Forsberg T. Vanhasen toisen hallituksen turvallisuuspolitiikka. Maanpuolustus : turvallisuuspoliittisia tiedonantoja. 83. 2007. S. 8–15.
8. Jussila O., Henttilä C., Nevakivi Yu. Political history of Finland, 1809–2009. M., 2010.
9. Laine J. Vostpriatie Rossii v ob shchestven nom soznanii Finliandii (Perception of Russia in the Finnish Public Consciousness) // Comparative Politics Russia. 2017. № 1. P. 123–139.
10. Pessonen P., Riihinen O. Dynamic Finland. SPb: «European house» (In Russ.). 2007.
11. Pyykönen J. Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation?, Ulkopoliittinen instituutti, Helsinki, 2016. P. 71.
12. Visuri P. Maailmanpolitiikan muutos ja Suomi Arvio syksyn 2001 terroriiskujen vaikutuksista, Vantaa, Yliopistopaino, 2002.
13. Дерябин Ю. Финляндия и НАТО // Международная жизнь. 2007. № 7–8. С. 103–115.
14. Межевич Н.М., Новикова И.Н. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 27–39.
15. Межевич Н.М. Россия и страны Балтии: сценарии безопасности в условиях политической напряженности. Рабочая тетрадь № 35/2016 / [Н.М. Межевич Ю.М. Зверев]; Российский совет по международным делам (RIAC). М. : НП PHMD, 2016. 32 с.
16. Новикова И.Н. Финляндия и НАТО: «гражданский брак»? // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2, № 2. С. 85–94.
17. Volovoy V., Batorshina I.A. Security in the Baltic Region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA, Balt. reg., 2017. Vol. 9, № 1. P. 27–43.
18. Kivenheimo P. Ahtisaari patistaa Suomea Natoon. Uutinen 25.11.2002, Turun Sanomien www-sivut. Saatavilla. URL: <http://www.ts.fi/erikoissivut/sakyla/1073873394/Ahtisaari+patistaa+Suomea+Natoon> (accessed 01 July 2017), 2002.
19. Pyykönen J. Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation?, Ulkopoliittinen instituutti, Helsinki, 2016. P. 71.
20. Kokoomuksen eurovaaliohjelma 2009, 17.4.2009 // Tietoaarkisto URL: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/12?start_year=1990&end_year=2012&setting1=0&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=kokoomus&sortable-table_length=10 (accessed 22 July 2017).
21. Suomalaiselle sopivin. Perussuomalaiset r.p.n eduskuntavaaliohjelma, vuosi: 2011 // Tietoaarkisto URL: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/PS/398?start_year=2010&end_year=2012&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=perus+suomalaiset&sortable-table_length=10 (accessed 10 July 2017).
22. Taloustutkimus, «Taloustutkimus OY»: URL: <http://www.taloustutkimus.fi> (accessed 01 July 2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 16 апреля 2018 г.

EVOLUTION OF FINLAND'S AND NATO'S SECURITY POLICY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 119–124.

DOI: 10.17223/15617793/434/15

Irina V. Zeleneva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: irina_zeleneva@mail.ru

Elena N. Burukhina, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: lena.burukhina@yandex.ru

Keywords: foreign security policy of Finland; NATO; Russia; political parties of Finland.

The article examines the evolution of the security policy of Finland and NATO from 1994 to 2017, identifies key factors that determine the security policy. NATO's expansion to the East has influenced the foreign security policy of the Nordic countries, even those traditionally neutral, like Finland and Sweden. This expansion led to the transformation of the defense strategy of Finland. Despite the deepening of cooperation between Finland and NATO, the expansion of economic cooperation with Russia continues. Helsinki strategically uses its partnership with NATO to promote its national security interests. The methodology of the article is based on the principle of historicism, according to which the partnership between Finland and NATO in the late 20th – early 21st centuries was studied as a system of cause and effect relations in development and in a temporal relationship taking into account the historical context and global international processes. Guided by the principle of objectivity, the relations between Finland and NATO were studied on the basis of scientific data and documents. Also, as a methodological basis, the elements of the system method were used. It made possible to create a holistic picture of the relations between Finland and the North Atlantic Alliance in the chosen period, to reveal the main laws, to determine the factors that have influence. The article focuses on the problems of foreign and defense policy of Finland. The study of the position of the ruling political party in Finland, the Finnish public opinion on the issues of cooperation between Finland and NATO, Finland's relations with NATO as part of Finland's multi-vector security policy is one of the main tasks of the study. The article examines the main periods of the evolution of the security policy of Finland and NATO in 1994–2017. On the basis of the studied internal political documents of Finland (the Constitution of Finland, the Government's reports on security and defense policy, security concepts and strategies, the program documents of Finland's main political parties) and NATO's strategic concepts, the authors concluded that the evolution of the Finland-NATO policy from 1994 to 2017 has passed three stages: (1) 1994–2003, the stage of partnership; (2) 2003–2011, the period of “possibilities of options” in Finland's security policy; (3) 2011–2017, the period of the “status quo plus” policy in relations between Finland and NATO. The study revealed that the key factors influencing the evolution of the partnership between Finland and NATO are the political position of the ruling political party represented in the foreign policy strategy by the president or prime minister of Finland, opinion polls in the country, the foreign policy course of Sweden and good-neighborly relations with Russia.

REFERENCES

1. *Vaaliohjelma – Koko Suomen voimavarat käyttöön, Hyväksytty Keskustan 69. sääntömääräisessä puoluekokouksessa Hämeenlinnassa 16.6.2002* [Election program – Use of all resources in Finland, Approved at the 69th regular Party Congress in Hämeenlinna on 16.06.2002. Information archive]. [Online] Available from: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KESK/248?start_year=1990&end_year=2012&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=keskusta&sortable-table_length=10. (Accessed: 10 July 2017).
2. Saxi, H.L. (2011) *Nordic defence cooperation after the Cold War*. Oslo: Norwegian Institute For Defence Studies.
3. Giles, K. & Eskola, S. (2014) *Waking the Neighbor – Finland, NATO and Russia*. Defense Academy of the United Kingdom.
4. Blombergs, F. (2016) Suomen turvallisuuspoliittisen Ratkaisun lähtökohtia Toim [The Finnish Security Policy Solution]. *Maanpuolustus-korkeakoulu, julkaisusarja 1: tutkimuksia*. 4.
5. Forsberg, T. (2007) The geopolitics of Euro-Atlantic integration. In: *Cooperation and Conflict*. London: International Affairs.
6. Forsberg, T. (2013) *The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism?* London: International Affairs. pp. 1161–1181.
7. Forsberg, T. (2007) Vanhasen toisen hallituksen turvallisuuspolitiikka [The security policy of another government]. *Maanpuolustus-politiikka tiedonantoja*. 83. pp. 8–15.
8. Jussila, O., Henttilä, C. & Nevakivi, Yu. (2010) *Political history of Finland, 1809–2009*. Moscow: Ves' mir.
9. Laine, J. (2017) Perception of Russia in the Finnish public consciousness. *Comparative Politics Russia*. 1. pp. 123–139. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-123-139
10. Pessonen, P. & Riihinen, O. (2007) *Dynamic Finland*. St. Petersburg: “European house”. (In Russian).
11. Pyykönen, J. (2016) *Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation?* Helsinki: Ulkopoliittinen instituutti. pp. 71.
12. Visuri, P. (2002) *Maailmanpolitiikan muutos ja Suomi Arvio syksyn 2001 terroriiskujen vaikutuksista* [Change of World Politics and Finland Estimation of the Impact of the Autumn 2001 Terrorism]. Vantaa: Yliopistopaino.
13. Deryabin, Yu. (2007) Finlyandiya i NATO [Finland and NATO]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 7–8. pp. 103–115.
14. Mezhevich, N.M. & Novikova, I.N. (2016) Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to their Repetition. *Upravlencheskoe konsultirovanie – Administrative Consulting*. 4. pp. 27–39.
15. Mezhevich, N.M. & Zverev, Yu.M. (2016) *Rossiya i strany Baltii: stsennarii bezopasnosti v usloviyakh politicheskoy napryazhennosti. Rabochaya tetrad' № 35/2016/* [Russia and the Baltic States: security scenarios in the context of political tensions. Workbook 35/2016/]. Moscow: NP RNMD.
16. Novikova, I.N. (2011) Finlyandiya i NATO: “grazhdanskiy brak”? [Finland and NATO: a “civil marriage”?]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya*. 2(2). pp. 85–94.
17. Volovoy, V. & Batorshina, I.A. (2017) Security in the Baltic Region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA. *Balt. reg.* 9(1). pp. 27–43. (In Russian). DOI: 10.5922/2079-8555-2017-1-2
18. Kivenheimo, P. (2002) *Ahtisaari patistaa Suomea Natoon. Uutinen 25.11.2002* [Ahtisaari patronizes Finland to NATO. News 25 November 2002]. Turun Sanomien www.sivut.saatavilla. [Online] Available from: <http://www.ts.fi/erikoissivut/sakyla/1073873394/Ahtisaari+patistaa+Suomea+Natoon>. (Accessed: 01 July 2017).
19. Pyykönen, J. (2016) *Nordic Partners of NATO How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation?* Helsinki: Ulkopoliittinen instituutti. pp. 71.
20. Tietoarkisto. (2009) *Kokoomuksen eurovaaliohjelma 2009, 17.4.2009* [Coalition Eurovision 2009, 17.04.2009]. [Online] Available from: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/KOK/12?start_year=1990&end_year=2012&setting1=0&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=kokoomus&sortable-table_length=10. (Accessed: 22 July 2017).
21. Tietoarkisto. (2011) *Suomalaiselle sopivin. Perussuomalaiset r.p:n eduskuntavaaliohjelma, vuosi: 2011* [The most suitable for Finns. Finnish peoples parliamentary election program, year: 2011]. [Online] Available from: http://www.fsd.uta.fi/pohtiva/ohjelmalistat/PS/398?start_year=2010&end_year=2012&type2=yleisohjelma&type1=vaaliohjelma&party1=PARLIMENTARY&party=KESK&party=KOK&party=PS&party=SDP&party=VIHR&party=VAS&party=SFP&party=KD&party2=OTHER_REGISTERED&party=SKP&party=KTP&party=PIR&language1=FI&language2=SV&text=perus+suomalaiset&sortable-table_length=10. (Accessed: 10 July 2017).
22. Taloustutkimus. (n.d.) “*Taloustutkimus OY*”: [Online] Available from: <http://www.taloustutkimus.fi>. (Accessed: 01 July 2017). (In Finnish).

Received: 16 April 2018